

архитектура третьего рейха и советского союза. анализ, выявление контекста, аспектов восприятия и механизмов работы

Научный руководитель – Кирсанова Юлия Алексеевна

Коростелев Артем Сергеевич

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: Tingol379f@mail.ru

Тоталитарное искусство является одним из самых спорных феноменов в истории. Данная проблема изучалась как с точки зрения искусствоведческого анализа в работах И. Н. Голомштока «Тоталитарное искусство», так и с позиций выявления идеологических факторов и социально-культурных подтекстов в работах И. А. Лебедева «Семантика и семиотика в культуре тоталитарных обществ: миф, символ, ритуал» и Пермяковой Т. В. «Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры». Уникальность нашего исследования заключается в одновременном выявлении как аспектов восприятия и механизмов работы тоталитарного искусства с учетом политических и социокультурных факторов, так и в искусствоведческом анализе архитектурных произведений Третьего рейха и Советского Союза периода правления Сталина.

Тоталитарное искусство является концептуальным и непосредственно связано с тоталитарным сознанием, которое и воспроизводит объекты искусства [6]. Архитектура Третьего рейха и СССР, как и вся культура подобных режимов, использует миф и стереотип для воздействия на зрителя путем отсылки к мифу о реальности [4]. В Германии формы стереотипа отсылали к Тысячелетнему рейху, а в СССР - к коммунистическому будущему. При этом формы стереотипа мифом не являются, они лишь отсылают к нему и могут противоречить друг другу, что и обусловило эклектичный характер советской архитектуры. Подобный механизм работы составляет концептуальность тоталитарного искусства.

Постройки П. Л. Трооста в Мюнхене служили образцом для всей архитектуры Третьего рейха, воплощая собой модель государства [3]. Таким образом они отражали мировоззрение нацистов. Это проявилось как в пластической форме зданий, так и в их смысловом наполнении идеологией [1]. Так Храмы почета Трооста при помощи своей аскетичной формы передавали стремление нацизма к воле и дисциплине, а нахождение внутри них тел погибших участников путча 1923 года как бы отсылало зрителей к бессмертному рейху [4].

Архитектура А. Шпеера в Нюрнберге демонстрирует тоталитарный синтез искусств, выраженный в едином смысловом стиле [4]. Сооружения архитектора выполняли функции фона для идеологических мероприятий и управления массовым сознанием. Созданные под влиянием «теории руин» постройки Шпеера отсылают зрителя к мифу о реальности - Тысячелетнему рейху, в котором эти здания будут по-прежнему величественны, даже если они находятся в разрушенном состоянии [3].

Архитектура Советского Союза преодолела более длительный путь, чем в Третьем рейхе. Благодаря этому и двойственной структуре тоталитарного сознания свое воплощение смогли найти даже противоречащие идеологии сооружения [6]. К примеру, мавзолей Ленина, выстроенный А. В. Щусевым в признанном на тот момент «формалистским» стиле авангарда.

Строительство зданий в СССР происходило под влиянием идей о скором приходе коммунизма. Ленинская библиотека строилась с расчетом на то, что ей будут пользоваться

жители утопического общества. Следственно, масштабы и стилистика здания должны соответствовать величию коммунизма уже в настоящем времени [2].

Архитектура СССР использовала элементы разных национальных стилей, что было обусловлено идеологической ролью Советского Союза как модели будущего устройства всех стран мира и двойственной структурой тоталитарного сознания [5]. Архитектура Третьего рейха и СССР напрямую связана с выполнением государственных задач и воплощением идеологической картины мира в камне. Специфическая структура тоталитарного сознания и механизм мифа и стереотипа также обусловили смысловую и стилистическую гибкость архитектуры, необходимую для этого. Наиболее явно это проявилось в послевоенном строительстве в СССР и эволюции станций московского метро в пользу парадности и помпезности. Противоречащий идеологии сложный декор, усложнение форм и использование элементов разных национальных стилей и эпох вместе с коммунистической символикой в архитектуре сталинских высоток - отражение контекста времени и гибкости тоталитарного искусства [2].

Таким образом, тоталитарная архитектура, как и вся культура подобных режимов, является концептуальной. Эта особенность обусловлена использованием мифа и стереотипа, контекстом времени и идеологией. Двойственная структура тоталитарного сознания определяет гибкость в использовании разных стилиевых элементов в объекте искусства, которое и воспроизводит это сознание.

Список литературы:

Васильченко А. В. Имперская тектоника. Архитектура в Третьем Рейхе. ООО «Издательский дом «Вече», 2010. С. 350

Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство. Галарт, 1994. С.294

Есипов В. В. Политика германского фашизма в области культуры в 1929-1945 гг. Москва, 1998. С.536

Лебедев И. А. Семантика и семиотика в культуре тоталитарных обществ: миф, символ, ритуал. Санкт-Петербург, 2006. С. 163

Паперный В. Соцреализм в советской архитектуре // Соцреалистический канон. С. 1042

Пермякова Т. В. Истоки российского тоталитарного сознания в контексте культуры. Челябинск, 2004. С. 140